



Раз, два, три, четыре. Ладно, для верности пять. Пять секунд.

Вытащила тест и поместила на край ванны: по инструкции его следовало положить на ровную горизонтальную поверхность. Включила секундомер на телефоне.

Очень скоро я узнаю.

Боже, как же страшно!

Через 3–5 минут. Что за любовь к размытым формулировкам? Почему бы не указать точно, через три или через пять? Две минуты — большая разница.

Бежали секунды. Сердце часто билось, руки дрожали, желудок сжимался, грудь заполнила предобморочная пустота. Хватит, я хочу знать... Или нет?

Пожалуйста.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Пусть будет одна полоска!

Никогда не стану спать с мужчинами. Надену пояс целомудрия, повешу на него огромный амбарный замок и выброшу ключ в реку. А лучше просто зашью причину всех своих несчастий!

Три минуты. Пора.

Нет, пожалуй, подожду еще одну.

Я закрыла глаза, схватилась за голову. Пальцы были холодными, лоб горел. К горлу подступала тошнота... Сейчас. Всё, смотрю...

Две полоски.

★ *Анна Филимонова* ★

Этого не может, просто не может быть! Это ошибка. Такое бывает, я слышала: не зря же фармацевт в аптеке предлагала купить сразу два теста — но, подсчитав скромную наличность, я решила обойтись одним. Теперь придется занять у Аньки и купить новый тест. Нет, два. А лучше три — для верности.

Вскочив, увидела в зеркале свое бледное лицо с выпученными безумными глазами и чуть не закричала. Не потому, что я такая страшная. Страшная у меня жизнь, и я не знаю, что делать. Хотелось орать и биться в истерике от ужаса и паники.

Какая беременность? Это абсолютно невозможно. Недавно меня уволили с работы — попала под сокращение. Скромные сбережения подошли к концу, а я до сих пор хожу по беседам и везде слышу: «Мы вам перезвоним». Естественно, никто не перезванивает.

Приближается срок оплаты съемной квартиры — а в кошельке пусто.

Этот ребенок точно не от моего парня — он меня бросил месяц назад, — а от того, чью внешность почти не помню, за исключением одной весьма пикантной детали: в самом низу живота, слева, у него была татуировка. Я заметила тот иероглиф случайно, когда за окном вспыхивали фейерверки, а я...

Да какая разница, что я делала в этот момент?!

У меня будет ребенок. Маленький, розовый, с крошечными пальчиками...

Какой еще ребенок? Никакого ребенка, совсем с ума сошла! Неудачный/бракованный тест, и я скоро смогу в этом убедиться. Надо бежать в аптеку.

Я наклонилась к раковине, чтобы освежиться прохладной водой. Кажется, движение вышло слишком резким — закружилась голова, к горлу подступил комок тошноты. Черт! Меня вывернуло над унитазом. Почистив зубы и умывшись, снова посмотрела в зеркало и уверенным тоном громко произнесла:

— Я не беременна. Это все просроченный йогурт. Не надо было его есть!



Алена

В стоявшей перед глазами мутной пелене безостановочно мелькали огоньки машин и силуэты людей, появившихся из ниоткуда и исчезающих в никуда. По щекам текли слезы: я уже не пыталась остановить их — бесполезно. Они не заканчивались.

Бесцельно миновав еще пару кварталов, остановилась, достала последнюю салфетку и зеркало, попыталась хоть немного привести себя в порядок. Отражение расплывалось: казалось, я ослепла.

От созерцания жалкого лица отвлекла сверкающая вывеска шумного заведения со скучным названием «Джаз». После мимолетного сомнения робко толкнула дверь в бар. Вошла. Огляделась. Определила местоположение туалета — туда и направилась, не беспокоясь, как на появление истерички отреагируют посетители. Наверное, им все равно, но не мне: я бы не хотела демонстрировать свои чувства. Холодная вода подействовала благотворно — даже захотелось подставить под кран голову: может, тогда и дурные мысли исчезнут?

Да, вид у меня тот еще: глаза красные, узкие, как щелочки, нос распухший, губы как два пельменя. Глубоко вздохнула: прерывисто, со всхлипами, как ребенок, который долго плакал, устал, но никак не может уgomониться.

А я не ребенок, поэтому должна успокоиться и идти домой. Но туда не хочется! Соседка Анька наверняка скажет: «А я тебе говорила, что он козел!» Даже если не скажет, то обязательно подумает. И будет меня жалеть, а его ругать. А я опять разревусь.

Не хочу больше реветь! Устала от слез, а они всё бегут.

Достала телефон — проверить время: одиннадцать.

В девять я постучала в дверь Дениса — и вся моя жизнь разлетелась на осколки.

Отыскала в сумке солнцезащитные очки, надела. Прекрасно! Покрасневшие глаза скрыла, но лучше видеть не стала: стекла сильно затемнены. Ну ничего, как-нибудь разберу дорогу.

Выйдя из туалета, наткнулась на барную стойку с напитками и поняла, что умираю от жажды: я выплакала литры слез, доведя себя до обезвоживания. Устроилась в темном углу и попросила бармена принести швепс. Люблю этот несладкий тоник, хорошо утоляет жажду. Первый стакан прикончила одним глотком. Попросила еще.

— Может, что-нибудь добавить? — предложил бармен.

— Цианистый калий есть?

— Есть джин. Почти то же самое.

— Давайте. — Махнула рукой: джин так джин, может, от него полегчает. Хотя бы чуть-чуть.

Бармен бросил в мой стакан лед и лимон, вставил трубочку. Неторопливо потягивая коктейль, я чувствовала, как напряжение шло на спад.

— Повторите, — скомандовала бармену.

Это гораздо лучше цианида! Не убивает, а делает сильнее. И веселее. И кровожаднее...

Может, вернуться и проучить Дениса? Взять большой нож для разделки мяса и отрезать ему тот самый отросток, который...

Вдруг в разгар планирования жестокой мести я почувствовала на себе взгляд. Парень, не сводивший с меня глаз, тоже сидел в темных очках. Блатным и ночью солнце светит! Расслабленная, я отсалютовала стаканом брутальному мачо в кожаной куртке, надетой, кажется, на голое тело. Он ответил тем же. В его стакане плескалась прозрачная жидкость. Водка?

★ Две полоски ★

Я быстро забыла и про незнакомца, и про месть — уткнулась в свой коктейль и зависла: сидела и смотрела в одну точку, как зомби.

Меня здорово унесло с двух стаканов джин-тоника: ну да, с обеда ничего не ела, еще и обезвоживание, и стресс. Инстинкт самосохранения подсказал: пора домой.

Жаль, что чуть позже этот инстинкт отключился...

Я вышла из бара и побрела по улице. Глаза щипало от сухости и раздражения после двухчасового слезного марафона, да и темные очки зоркости не прибавляли. Так что типа, прислонившегося к дверце машины, я заметила не сразу — это был тот мужчина из бара: теперь я окончательно убедилась, что под его косяхой точно ничего не было, кроме стального пресса и развитых грудных мышц.

Его лицо расплывалось у меня перед глазами, но я знала, что он смотрит на меня как мужчина на женщину, наглым, раздевающим взглядом. Наклон головы, поза, взгляд свидетельствовали о его уверенности и силе, от него исходил открытый сексуальный призыв.

Черт. Это даже приятно, когда тебя откровенно пожирают взглядом, а не смотрят как на ничтожество, как это делал Денис.

Я уже прошла мимо. И надо было идти дальше. Не стоило останавливаться!

Моя жизнь вернулась бы в нормальное русло. Я бы постепенно оправилась от предательства бывшего парня, нашла бы работу... Всё бы наладилось. И не было бы этих двух полосок и ощущения, что всё рушится, катится под откос, что я не контролирую свою жизнь! Не было бы страха и полной растерянности...

Но, к сожалению, я остановилась. И вернулась на несколько шагов назад.

— Вот ты... — обратилась я к незнакомцу, подняв указательный палец и попытавшись сформулировать ускользавшую

мысль... А! Вспомнила, что хотела спросить. — Чего на меня смотришь?

Он опустил голову, темные очки сползли на нос. Бросил на меня быстрый взгляд и снова высокомерно задрал подбородок, вернув оправу на место.

Я попыталась разглядеть лицо мужчины, но видела только черные очки, отросшую щетину и торчащие вверх, будто от удара током, волосы. Наконец красавчик соизволил ответить:

— Отличная задница.

Прозвучало грубовато, но... приятно. Пожалуй, приму за комплимент — они как раз нужны, чтобы восстановить самооценку, пару часов назад втопанную в грязь моим парнем. Теперь уже бывшим.

— Продолжай.

— Ножки зачетные. Длинные, стройные. Люблю тонкие щиколотки...

Просто бальзам на мое израненное сердце.

— Дальше, — прошептала.

— В общем, я бы вдул.

— Что?! Т-ты... — задохнулась от возмущения.

— Не хочешь получить откровенный ответ, не задавай провокационный вопрос. — Он снова усмехнулся, а затем неожиданно добавил: — Поехали ко мне.

Я собиралась оскорбиться и уйти — это была вторая возможность остановить лавину, которая теперь неслась на меня... С другой стороны, дома Анька с ее злым языком, и я снова впаду в уныние... Не лучше ли избавиться от дурных мыслей, сбежав с этим наглым красавчиком, который явно меня хочет?

По поведению этого мачо ясно, что он привык очаровывать направо и налево — даже на меня его чары подействовали.

Я бросила:

— Поехали.

Наверняка он опешил: когда скрываешься за темными очками и плохо видишь, об эмоциях собеседника можешь только догадываться. Интуиция подсказывала, что красавчик согласия не ожидал, скорее хотел шокировать: наверняка думал, что после его слов я выругаюсь и убегу.

А я не сбежала.

К его чести, он не растерялся и не пошел на попятную. Распахнул передо мной дверцу машины, дождался, пока я сяду внутрь, захлопнул, после чего занял водительское место.

— Ты же пьяный! — Надо же, инстинкт самосохранения неожиданно проснулся.

— Сегодня нет. Я пил только минералку.

Взревел мотор. Я растерянно посмотрела на дверь.

— Передумала?

— И не надейся, — буркнула, стараясь звучать нагло и вызывающе.

Получилось ли? Не знаю.

Незнакомец усмехнулся, автомобиль резко рванул с места.

Мой инстинкт самосохранения снова впал в летаргический сон.

Мирон

Я начал пить в четверг, продолжил в пятницу. Проснувшись утром в субботу, понял, что сейчас сдохну. Значит, пора завязывать.

Пока я обдумывал это разумное решение, в дверь позвонили. Пришлось соскребать себя с кровати и тащиться открывать. Заявиться вот так, без предупреждения, может только один человек — мой дружище Гоша. Мы живем в одном коттеджном поселке, и ему не надо проходить через пост охраны.

— Вижу, ты все еще в командировке, — усмехнулся он, нарисовавшись в дверях.

Да, для всех я уехал на переговоры с потенциальными партнерами.

— Ага. Командировка вышла хреновая. Партнеры дебилы, договориться с ними нет никакой возможности.

Гоша распахнул куртку — из внутреннего кармана торчало горлышко пивной бутылки. Выхватив, я открыл ее и опустошил в один глоток. И только потом, почувствовав, что что-то не так, присмотрелся к этикетке и скривился:

— Безалкогольное!

Дружище тем временем прошел на кухню, окинул взглядом коробки из-под пиццы и удостоил похвалы:

— Закусываешь, молодец. А вот что бухаешь один...

— А с кем?! Ты стал гребаным жожником — ни выпить, ни поговорить...

— Как будто без алкоголя нельзя разговаривать!

— О чем? О том, как ты готовишься к марафону? Сколько калорий в куриной грудке? В прошлый раз ты полчаса грузил меня преимуществами своих новых беговых кроссовок!

— Да? — удивился Гоша.

— В этот раз про носки расскажешь? Или про специальные беговые трусы с мешочком для яиц?

Он почесал затылок. Похоже, я его смутил.

Я открыл холодильник, где еще оставалось две бутылки виски — не осилил вчера. А всего, кажется, было шесть. Но это в четверг...

— Выпьем?

Нет, я не запойный алкоголик. Просто сейчас мне действительно надо.

Гоша молча достал бутылки, я взял стаканы... А он просто вылил виски в раковину! Я его чуть не отдубасил. Но после холодного душа, куда он меня потащил за шкирку, передумал.

Он прав. Пора завязывать. Я и сам недавно об этом думал.

Гоша полдня таскался со мной по городу, водил по ресторанам, кормил супчиками и холодцом. К вечеру я был как огурчик. Чувствовал себя прекрасно, был бодр и полон сил.

И чего так убивался два дня назад? Не стоило оно того.

Часов в одиннадцать, оставив мне машину, Гоша свалил. Как ни странно, не спать — у него в кои-то веки случилось свидание!

— Хорошего секса! — пожелал ему.

— У нас первое свидание. Она не такая, — выдал Гоша.

Если «не такая» — зачем вообще с ней встречаться? Терпеть не могу скромниц. Уламываешь ее неделю, водишь по ресторанам и всяким театрам-операм, в конце концов она соглашается заехать к тебе, чтобы посмотреть альбомы с редкими репродукциями Малевича — а потом заявляет, что не будет с тобой спать!

Зачем тогда ехала? Альбомы смотреть? Да я вас умоляю!

Вот и эта девчонка за барной стойкой... Скромная юбочка до колен, водолазка до ушей, нелепые кеды. Рядом валяется рюкзачок, напоминает школьный. Весь ее вид как будто кричит: «Даже не думай!» Такую точно будешь месяц уламывать.

Хотя фигуру я оценил с первой секунды. Опыт не пропешь. Девушка пусть хоть мешок наденет, я все равно увижу, какого размера и формы ее грудь, есть ли попа и хочется ли мне за эту попу ухватиться. Эту я бы сжал в ладонях с огромным удовольствием! Но не буду даже пытаться. Не чувствую ни малейшего желания строить из себя романтического принца. А эта, уверен, ждет именно такого. С конем.

Подходить к ней я не собирался, но мысленно раздеть скромницу мне ничто не мешало. Представил, как она стягивает через голову водолазку, поворачивается ко мне. Медленно облизывая губы, расстегивает юбку, и та падает к ее ногам. Скромница отворачивается, встает спиной и наклоняется, чтобы расшнуровать кеды... Что за вид!

В этот момент я и подключусь. Подойду, положу руку на ее аккуратную попку, сожму, поглажу бархатистую кожу, а потом... Я уже мысленно трахал ее в самых непристойных позах, когда она вдруг оглянулась и отсалютовала мне бокалом. Это привело меня в чувство. Меня, но не моего железного друга, который теперь упрямо рвался к ней.

Когда я заходил в бар с заманчивым названием «Джаз», у меня была мысль хлебнуть чего-нибудь расслабляющего. Всего один бокал. Не в продолжение двухдневного запоя, а просто для улучшения вечера. Когда я увидел эту скромницу, пить расхотелось. От крамольных мыслей меня отвлекли сексуальные фантазии, так что я был благодарен этой типичной отличнице. Даже не сомневаюсь, что в школе она училась на одни пятерки!

Но после того, как она махнула в мою сторону стаканом и я ответил ей тем же, чуть не расплескав минералку, задумался: а почему на ней темные очки? Со мной-то все понятно: следы похмелья на лице и фингал под глазом — в четверг ночью я гулял и дрался.

А с ней что не так?

Девчонка сидела, уставившись в одну точку, и я каким-то шестым чувством осознал, что ей так же плохо, как мне. То есть, может, по другой причине, но тоже хреново.

Зайдя в туалет, мельком глянул на свое отражение в зеркале: отросшие волосы стоят дыбом, на морде трехдневная щетина, как у бомжа, хорошо, хоть синяк не видно за очками. И майку я не надел, накинул куртку на голое тело. Да от такого типа не только скромницы, вообще все девушки должны разбегаться! Бросил прощальный взгляд на грустную незнакомку в очках и вышел на улицу. Прежде чем ехать, решил покурить, хотя бросил много лет назад. Стрельнул у прохожего сигаретку, сделал несколько затяжек... И тут появилась она.

Я глазом не успел моргнуть, как девчонка оказалась в машине. Думал, моя грубая откровенность ее оттолкнет, но вышло наоборот. Вот тебе и скромница!

И все же казалось, что ей страшно. Вцепилась побелевшими пальцами в свой рюкзак, смотрит прямо перед собой. Будто на казнь собралась. Понимаю, конечно, сейчас я очень страшный, но зачем тогда села?..

— Передумала? — спросил, когда девушка нервно дернулась от моего прикосновения, а я просто задел ее, снимая машину с ручника.

— И не надейся! — выпалила она.

Едва не расхохотался. Я-то как раз надеялся, что она окажется у меня и снимет свою дурацкую водолазку. Как в моей недавней фантазии.

Алена

Я старалась не смотреть на незнакомца. Во-первых, все равно плохо видела, во-вторых... зачем? И так от одного взгляда на него по спине пробегали мурашки.

Он слишком высокий, слишком мускулистый, слишком... мужчина. От него так и исходит дикая маскулинная сила. Одна эта косуха на голое тело чего стоит! И жуткая щетина, покрывающая нижнюю часть лица.

Да, лучше на него не смотреть. И не думать, что совершаю огромную, непоправимую ошибку. Что Денис точно меня не простит и не вернется...

Что? Я это всерьез? И хочу его вернуть после того, как увидела в постели с грудастой брюнеткой? Я что, полное ничтожество, каким меня считает этот мерзавец, решивший расстаться со мной, находясь «на» и «в» другой девушке?! Оказывается, мы договорились о встрече на завтра, а я все перепутала. Оказывается, именно завтра он и собирался сообщить мне, что мы не можем быть вместе.